

словом, все, что скрывалось в его официальных трудах и в сочинениях его товарищей по перу.

В «Тайной истории» Прокопий показывает скрытые пружины многих злодеяний Юстиниана и Феодоры; не жалея черных красок, он рисует политическую атмосферу императорского двора, где борьба за власть, низкая клевета и интриги зачастую были двигателями важных политических событий²⁷. Картина разложения дополняется обрисовкой недовольства различных слоев общества, интересы которых ущемлялись правительством²⁸. Это в свою очередь проливает дополнительный свет на характер и причины многих сложных социальных и религиозных движений в империи²⁹.

В этом особая ценность «Тайной истории» как исторического источника, хотя нельзя забывать, что она крайне тенденциозна и требует строгой проверки.

Ученые давно спорят о том, в чем причина оппозиционных настроений Прокопия, породивших «Тайную историю». Уже опровергнуты чисто субъективистские оценки Прокопия, сводящие его оппозиционность к личным качествам писателя, хотя, конечно, совершенно игнорировать внутренние, психологические причины раздвоенности Прокопия также нельзя³⁰. Уже были намечены пути определения социально-политической направленности трудов Прокопия; отмечалось, что его враждебность к Юстиниану отражала настроения старой сенаторской аристократии, идеологом которой он являлся³¹.

Но, думается, следует сделать еще шаг в разрешении этой проблемы: надо рассмотреть мировоззрение Прокопия в целом, проследить его социально-политические, философские, этические, религиозные взгляды и представления.

Причиной оппозиционных настроений Прокопия, естественно, были не только личные, нравственные качества, не только личная ненависть к правительству, проистекающая, быть может, от каких-то обид, причиненных ему при дворе³². Эта оппозиционность имела более глубокие корни. Его раздвоенность была порождена самой жизнью, сложнейшей идейно-политической борьбой внутри господствующего класса империи VI в.

Для мировоззрения Прокопия характерно, что он нападает на правительство Юстиниана справа, с позиций консервативных кругов старой сенаторской аристократии. Оппозиционность Прокопия лишена черт демократизма, свободомыслия, стремления критиковать правительство с точки зрения интересов широких социальных слоев населения. Это была оппозиционность узкого круга недовольных аристократов и высших государственных чиновников, фрондирующих против неугодного им императора. Но фрондирующая группировка знати стремилась изобразить себя

аэрикон (*ibid.*, XXI, 2—4); эпизола (*ibid.*, XXIII, 9) и др. Система монополий (*Proc.* Н. а., XX, 5—6; XXV, 13; XXVI, 19); увеличение таможенных сборов (*ibid.*, XXV, 5—7); порча монеты (*ibid.*, XXV, 11—13); злоупотребления сборщиков податей (*ibid.*, XXV, 20—21) вели к росту цен, особенно на хлеб (*ibid.*, XXV, 10), и к обнищанию народных масс.

²⁷ *Proc.* Н. а., XV, 1—39; XVI, 1—28; XVII, 1—45.

²⁸ О притеснении торгово-ремесленных кругов (*Proc.* Н. а., XXV, 1—26); о несправедливостях Юстиниана в отношении воинов (*ibid.*, XXIV, 1—31); о преследовании интеллигенции (*ibid.*, XXVI, 1—7).

²⁹ О движении гетов см. *Proc.* Н. а., VII, 1—41; XVIII, 32—35; XXIX, 27—38. О гонениях против еретиков и народных восстаниях на этой почве см. *ibid.*, XI, 13—32.

³⁰ *F. Dahn. Procopius von Cäsarea. Berlin, 1865; N. Jorga. Medaillons d'histoire byzantine, I. Procop. — Byz., 2, 1925, p. 237—241.*

³¹ *В. А. Панченко. Указ. соч., З. В. Удальцова. Вступит. статья к кн.: Прокопий из Кесарии. Война с готами, стр. 14—18.*

³² *Ш. Диль. Указ. соч., стр. XI.*